

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ АКТАНТОВ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С КОНВЕРСИВНЫМИ ПАРАМИ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

О. А. Кукатова

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Статья посвящена рассмотрению основных способов представления семантических ролей экспериента и каузатора в высказываниях с конверсивными парами эмотивных глаголов русского языка. Наделение левостороннего актанта эмотивного глагола той или иной семантической ролью коррелирует с семантическими признаками правостороннего синтаксического актанта, а также с признаками в семантической структуре предиката.

Ключевые слова: семантическая роль, эмотивный глагол, актант, экспериент, каузатор.

Введение

В современном русском языке существует около ста конверсивных пар эмотивных глаголов (с учетом производных) [13; 14]. Актантная структура и семантические роли возвратных эмотивных глаголов и их конверсивных коррелятов будут рассмотрены на материале высказываний, содержащих такие пары, как *пугаться — пугать, страшиться — страшить, ужасаться — ужасать, волноваться — волновать, тревожиться — тревожить, беспокоиться — беспокоить* и др. Выбор данных глаголов обусловлен рядом факторов. Во-первых, важнейшим фактором является способность данных глаголов формировать конверсивные пары типа *удивляться — удивлять, страшиться — страшить*¹. Во-вторых, для исследования особенностей лево- и правостороннего актантов данные глаголы наиболее репрезентативны, так как высказывания с ними содержат семантические роли каузатора, экспериента и протагониста, являющиеся обязательными компонентами высказывания и позволяющими наиболее полно и точно описать его семантическую структуру. В-третьих, выбранные лексемы ориентированы как на выражение собственно эмоции, так и на выражение интеллектуальной оценки.

Как известно, возвратные эмотивные глаголы имеют по два обязательных актанта, первый из ко-

торых — левосторонний — является экспериентом (субъектом состояния), выражается формой именительного падежа. Правосторонние актанты, которым приписывается семантическая роль каузатора, различаются в семантическом и формальном отношениях. Конверсивные корреляты перечисленных глаголов также имеют по два обязательных актанта: экспериент (субъект эмоционального состояния) выражается формой винительного падежа; каузатор — актант, называющий причину данного эмоционального состояния, — формой именительного падежа. Например: *Поведение брата удивляет (тревожит, поражает) меня* (экспериент). Указанные актанты могут выражаться различными падежами, а также инфинитивом. Специфика инфинитива при возвратных эмотивных глаголах русского языка состоит в том, что действие, названное инфинитивом, часто предшествует тому действию, которое выражено возвратным глаголом [15. С. 7].

Основанием приписывания семантической роли актанту предиката является комплекс семантических признаков. Так, роль экспериента обладает дифференциальными семантическими признаками, позволяющими отличить ее от других семантических ролей, таких, например, как агенс. Такими дифференциальными семантическими признаками являются признаки + «одушевленность», — «активность». Ср.: 1а) *Мать* (экспериент) *беспокоится о будущем своего ребенка*, но невозможно: *1б) *Стул* *беспокоится о будущем своего ребенка*; 2а) *Сестра*

¹ По классификации В. Васильева, это глаголы эмоционального состояния, эмоционального переживания и их конверсивные корреляты.

постоянно раздражалась из-за шума за окном; *2б) *Ковер* раздражался из-за шума за окном; 3а) *Я* волнуюсь перед турниром, но невозможно; *3б) *Стол* волнуется перед турниром; 4а) *Тетя* все сердится, что ты не пишешь (А. П. Чехов); *4б) *Дом* все сердится и т. д. Во всех высказываниях замена одушевленного существительного на неодушевленное оказывается невозможной.

Такие грамматически неодушевленные существительные, как *молодежь, народ, студенчество, отряд* и т. п., сочетаются с указанными глаголами, однако переводят глаголы типа *страшиться, ужасаться, беспокоиться* в класс ментальных и получают в позиции левостороннего актанта семантическую роль протагониста¹. Например: *А тут на носу — выборы, народ волнуется, вот в Нижнем Новгороде губернатор Немцов миллион подписей против войны собрал* (В. Быков, О. Деркач. Книга века).

Семантическую роль экспериента также характеризует признак «активность». Обычно под данным семантическим признаком понимается способность субъекта инициировать и производить некоторое действие [1; 3 и др.]. Эмотивные глаголы обозначают такое действие, которое не может инициироваться субъектом, а возникает вследствие событий, существующих независимо от субъекта. Ср.: 5а) *Игорь* (эксперимент) *страшится* увольнения (*пугается* грозы) — *Увольнение* *страшит* (*Гроза пугает*) *Игоря* при невозможности *5б) *Игорь* *специально* *страшится* увольнения (*пугается* грозы). Следовательно, эмотивные глаголы русского языка характеризуются признаком «активность». Ср. 5а с 5в, где участник ситуации в субъектной позиции получает признак + «активность»: 5в) *Игорь* (агенса) *специально* *не* *пошел* *на* *работу*.

Вместе с тем эмоциональное состояние имеет определенную причину во внеязыковой действительности, которую отражает правосторонний актанта эмотивных глаголов, получая семантическую роль каузатора [3; 16]. Например: 6а) *Он* *волнуется* *из-за* *предстоящего* *экзамена*. *Он* *раздражается* *из-за* *громкой* *музыки*; 6б) *Ужасается* *той* *петли*, *которую* *сам* *же* *собирается* *на* *себя* *накинуть* (В. Вересаев. К психологии Пушкинского творчества).

Семантическая роль каузатора интерпретируется как некоторое событие, ставшее причиной

¹ Протагонистом называется такая семантическая роль, которая обозначает неодушевленного участника ситуации при предикатах типа *радоваться, удивляться, страшиться* и др. [9].

определенного положения дел. Этим каузатор отличается от семантической роли экспериента. Свойство каузатора обозначать пропозицию имеет место не только в случае выражения его инфинитивом, отглагольным или отадъективным именем, но и конкретным существительным, получающим событийное прочтение. Это находит подтверждение в возможности развернуть правосторонний актанта возвратного эмотивного глагола в пропозицию (так называемый сентенциальный актанта).

Эмотивные глаголы русского языка формируют высказывания с сентенциальным актанта, то есть таким, который выражается придаточной частью. Сентенциальный актанта чаще всего замещает объектную позицию при возвратном глаголе, присоединяясь союзами *что, ибо, так как, когда, если, где* и др. Например: 7а) *Он* *волнуется*, *что* *брат* *может* *вернуться* *поздно* / *когда* *брат* *возвращается* *поздно* / *если* *брат* *возвращается* *поздно*.

В высказывании с переходным глаголом левосторонний актанта является каузатором, а правосторонний — экспериентом. Ср.: 8а) *Он* (эксперимент) *сам* *пугался* *открывшихся* *ему* *обстоятельств* (каузатор) — *Открывшиеся* *обстоятельства* (каузатор) *пугали* *его* (эксперимент); 8б) *Из* *Сан-Себастьяна*, *где* *я* (эксперимент) *любовался* *морем* *и* *ужасался* *ценам* (каузатор), *я* *приехал* *в* *Мадрид* (Л. Д. Троцкий. *Моя жизнь* — *Цены* (каузатор) *ужасали* *меня* (эксперимент); 8в) *Нехлюдов* (эксперимент) *удивился* *вопросу* (каузатор) (Л. Толстой. *Воскресенье*) — *Вопрос* (каузатор) *удивил* *Нехлюдова* (эксперимент). Обе семантические роли — эксперимент и каузатор — являются обязательными, так как предсказываются семантикой глагола. Семантическая роль эксперимента обладает признаками + «одушевленность» и — «активность», Каузатор обладает признаком + «событийность».

Особенности экспликации семантических ролей левостороннего актанта возвратных эмотивных глаголов русского языка

Особенности экспликации левостороннего актанта предикатов, выраженных возвратными эмотивными глаголами *пугаться, страшиться, ужасаться, беспокоиться, тревожиться, волноваться* и другими, зависят от реализации в высказывании одного из значений: эмотивного или значения интеллектуальной деятельности.

По нашим наблюдениям, эмотивное значение данных глаголов реализуется в том случае, если левосторонний актанта представлен местоимени-

ем или именем собственным. Например: 1а) *Он беспокоится, ворчит, хватает лист, отодвигает локтем стаканы...* (Т. Толстая. Ночь). *Она (Татьяна)...тревожится, что не попадет в кадр* (С. Гандлевский. НРЗБ // Знамя. 2002). Здесь левосторонний актант получает семантическую роль эксперта.

Актуализация значения интеллектуальной деятельности имеет место при выражении левостороннего актанта родовым именем, топонимом либо эргонимом; нарицательным неодушевленным существительным, обозначающим сообщество людей типа *командование, команда, мир, бизнес, народ* и др. Ср.: 1б) *Зритель удивляется трепетному вниманию танцовщика, радующемуся не своим пируэтам, а выходам балерины* (Е. Беляева. Февраль // Линия. 2005); 1в) *Западный читатель все больше удивляется: оказывается, по сути российские истории не так уж и отличаются от тех, что он видит вокруг себя* (Н. Кац. Россия и западные бизнес-СМИ).

В примерах 1а, 1б, 1в левосторонний актант, выраженный родовым именем, топонимом, эргонимом, нарицательным неодушевленным существительным, обозначающим сообщество людей, получает семантическую роль протагониста.

При некоторых условиях семантическая роль протагониста может требовать совершенно определенного каузатора. Ср.: 2а) *Культурная общественность страшится вырождения традиций*, но неестественно: *2б) *Он (Иванов) страшится вырождения традиций*. Ср. еще: 2в) *Широкая общественность волнуется, что события, происходящие в московской энергокомпании, отразятся на работе энергосистемы* (О. Губенко. Удачное совпадение // Известия. 2001.09.10), но невозможно: *2г) *Наш сосед волнуется, что события, происходящие в московской энергокомпании, отразятся на работе энергосистемы*.

В данных примерах группа существительных, называющих культурно, политически и экономически значимые понятия типа *диссидентство, вырождение традиций, забастовка, неофашизм, антисемитизм* и другие, в субъектной позиции требует существительного с семантикой собираемости, называющего чаще всего определенные социальные круги общества, например: *электротат, бизнес, правящая элита, правительство* и др. Как видим, в таких высказываниях личные/лично-указательные местоимения, имена собственные в субъектной позиции, указывающие на конкретное лицо в конструкциях с перечис-

ленными выше типами объектов, неестественны.

Особый статус в контекстах подобного рода получают прецедентные имена, имеющие общественно значимые коннотации в сознании носителей языка. Например: 3а) *Как никто другой Достоевский страшился своеволия, революции, понимая сокрушительную мощь русской стихии* (И. Гарин. Многоликий Достоевский); 3б) *Ф. Ницше, В. Соловьев, Н. Бердяев страшились безбожной цивилизации, страшились прихода Антихриста как воплощения мирового зла* (В. Терещенко. Восток и Запад — встреча двух культур // Тезисы доклада на СНТК — 2001 в секции «Культурология»). Ср. эти примеры с 4а) *Раскольников страшится разоблачения*, который может быть прочитан двояко: *Раскольников считает возможным разоблачение* и *Раскольников испытывает страх перед разоблачением*. Предикаты в примерах 3а, 3б прочитываются только в значении интеллектуальной деятельности. В контекстах такого типа предикат *страшиться* максимально приближается к предикату *опасаться*, обозначающему интеллектуальную эмоцию, а группа однородных подлежащих в 3б называет субъект мысли. В данном случае 3а, 3б и 4а противопоставлены как совершенно разные типы контекстов.

Необходимо заметить, что имена типа *коррупция, диссидентство, фашизм, антисемитизм, нацизм, амнистия, децентрализация управления* не могут заполнять семантическую роль каузатора в высказываниях с предикатом *пугаться*. Ср. 5а) *страшиться коррупции*, но невозможно: *5б) *пугаться коррупции*. В отличие от предиката *пугаться* предикат *страшиться* может присоединять практически любое абстрактное существительное, обозначающее некую ситуацию во внеязыковой действительности. Для предиката *пугаться*¹ такая сочетаемость нехарактерна. Ср.: 6а) *Как человек образованный, он отдает справедливость французской монархии, столько совершившей для образования, и страшится приближающегося ее падения* (Ф. И. Буслаев. Письма русского путешественника), *6б) *...пугается приближающегося ее падения*; 7а) *Он страшится наркотической зависимости*, *7б) *Он пугается наркотической зависимости*. Невозможность примеров типа 5б, 6б связана со свойством эксперта предиката

¹ Замечено, что предикат *пугаться* в отличие от предиката *страшиться* «обозначает чистое переживание», тогда как *страшиться* чаще всего употребляется для обозначения интеллектуальной деятельности, приближаясь по значению к предикату *опасаться* [3. С. 62].

пугаться воспринимать каузатор непосредственно, интерпретируя его как представляющий опасность здесь и сейчас. Каузатор предиката *страшиться* не должен непосредственно восприниматься экспериментом и может быть удален от него во времени и пространстве.

Предикаты *пугаться*, *беспокоиться*, *волноваться*, *беситься* отличаются тем, что в субъектной позиции допускают название животного. Ср.: 8а) *Буланая лошадка пугалась музыки* (Н. Гончаров. Фрегат «Паллада»), 8б) *Лошадь под ним бесится и разбивает его* (А. Ф. Писемский. Люди сороковых годов).

**Особенности экспликации
семантических ролей
правостороннего актанта
возвратных эмотивных глаголов
пугаться, *страшиться*, *ужасаться*,
беспокоиться, *тревожиться*, *волноваться***

Особенности экспликации правостороннего актанта возвратных эмотивных глаголов русского языка зависят от целого ряда факторов, в частности от вхождения глагола в тот или иной синонимический ряд. Общий семантический компонент каждого синонимического ряда обуславливает наличие сходных свойств у всех членов ряда: однотипную семантическую структуру предикатов, выраженных данными глаголами, и сочетаемость, а значит, и особенности семантических ролей правого и левого актантов. В связи с этим особенности семантических ролей актантов возвратных эмотивных глаголов русского языка будут описаны с учетом включенности каждой лексемы в тот или иной синонимический ряд.

Согласно НОССРЯ 2003 [10], выделяются следующие синонимические ряды: *пугаться*, *страшиться*, *ужасаться*; *беспокоиться*, *тревожиться*, *волноваться*; *сердиться*, *злиться*, *раздражаться*, *возмущаться*, *беситься* [5. С. 26; 7. С. 1122; 8; 10. С. 1018]. Данный список синонимических рядов можно пополнить синонимическим рядом *удивляться*, *поражаться*, *изумляться* со значением «испытывать чувство, какое обычно бывает, когда субъект чувства сталкивается с тем, что выходит за рамки его привычных представлений». Этот синонимический ряд не нашел своего места в указанном источнике.

Анализ высказываний с предикатом *страшиться* показывает, что, если именная группа в позиции дополнения имеет родовой денотативный статус, то есть соотносится не с конкретной ситуацией, а с множеством ситуаций, и имеет форму мно-

жественного лица, то возвратный глагол *страшиться* получает эмотивное значение¹ (*страшиться* 1), а правостороннему актанту приписывается семантическая роль каузатора-причины. Диагностическим контекстом, подтверждающим наличие семы «эмоция» в предикате, является контекст отрицания. Например: 1а) *Государь (не) страшится бунтовщиков* = «Государь (не) испытывает страх перед бунтовщиками», но не «не считает вероятным наличие бунтовщиков».

Однако правосторонний актант может выражаться существительным в единственном числе. Например: 1б) *Он не страшится операции* = «Он не испытывает страх перед операцией» или «Он не считает возможной (как один из вариантов) операцию». В примере 1б актант *операции* имеет определенный денотативный статус. В таком контексте *страшиться* прочитывается и в эмотивном значении, и в значении интеллектуальной деятельности (*страшиться* 1 и *страшиться* 2). В данном примере в значении «интеллектуальная деятельность» правосторонний актант глагола *страшиться* получает семантическую роль каузатора-содержания. Разграничение и актуализация одного из данных значений возможны в более широком контексте. Таким образом, примеры 1а и 1б показывают, что в зависимости от того, какое значение реализуется (эмотивное значение или значение интеллектуальной деятельности), актант, выражающий причину эмоционального состояния, характеризуется такими семантическими признаками, как «причина» или «содержание», актуализация которых в высказывании напрямую связана с актуализацией в семантической структуре предиката сем «эмоция» или «интеллектуальная оценка». При актуализации признаков «причина» и «эмоция» правосторонний актант получает семантическую роль каузатора-причины; при актуализации семантических признаков «содержание» и «интеллектуальная оценка» — семантическую роль каузатора-содержания.

Что касается ролевой семантики правостороннего актанта предиката *пугаться*, она имеет ряд существенных отличий от характера каузатора при предикате *страшиться*. Семантика правостороннего актанта предиката *пугаться* определяется значением лексем, заполняющих правый актант. При этом предикате употребительны лексемы,

¹ *Ужасаться* — приходиться в ужас; *пугаться* — приходиться в состояние страха, боязни; *страшиться* — испытывать страх, опасение перед кем-, чем-либо [11. С. 762, 814; 12. С. 631, 772, 828; 18. Т. 14. С. 378—379, 1015, 1651].

называющие нечто, что воздействует на слух экспериента. Например: 2а) *...по горам или тайгой, так и то всякого шороху пугались* (В. Г. Короленко. Соколинец), а также возможны сочетания *пугаться громких (резких) звуков, шуриания пакета, резкого смеха, свиста* и т. д. Эти лексемы невозможны в высказываниях с другими предикатами, выраженными эмотивными глаголами. Ср. 2а с *2б) *страшиться (ужасаться) шороха, звука, шуриания пакетов, резкого смеха*. В тех случаях, когда взаимозамена возможна, высказывания будут по-разному интерпретированы. Ср.: 3а) *Он пугался теперь всякого неожиданного звука и крика* (Л. Н. Андреев. В тумане) или 3б) *Он страшился теперь всякого звука и крика*. В 3а — непосредственное восприятие экспериентом каузатора, в 3б субъект, скорее, считает вероятным возникновение (появление) каузатора. В примерах 2а, 3а правосторонний актант предиката *пугаться* наделяется семантической ролью каузатора-причины. Еще один пример, в котором предикат *страшиться* употребляется в значении «со страхом ожидать, считать вероятным стук»: 4а) *Я даже уже страшусь его стука* (М. Гиршин. Жили-поживали // Звезда. 2003). В позиции правостороннего актанта могут быть употреблены лексемы, называющие нечто, что воздействует на зрение экспериента: 5а) *Он пугался¹ окружающей его темноты или просто и сам не знал чего* (И. А. Гончаров. Обломов). *Он пугался ее вида (внешности)*, но невозможно: *5б) *Он страшился ее вида (внешности)*.

Что касается предиката *ужасаться*, он управляет не только формами родительного, дательного, но и творительного падежей². Ср.: 6а) *Он ужасается наказания кнутом*; 6б) *Он ужасается наказанию кнутом; ужасаться сожжению на костре*; 6в) *Он ужасается наказанием; ужасаться кровавой расправой над заключенными*. Примеры 6а—6в показывают, что различия в ролевой семантике правостороннего актанта предиката *ужасаться* связаны с выбором определенной падежной формы. В примере 6а наказание представляет непосредственную угрозу экспериенту, в 6б, 6в ситуация

наказания представляет угрозу не экспериенту, а третьему лицу, не названному в высказывании. Ср. еще: 7а) *Он по-прежнему ужасался жесткости Сталина* (В. Гроссман. Жизнь и судьба); 7б) *Он по-прежнему ужасался жесткостью*. В 7а каузатор имеет определенный денотативный статус и требует обязательного распространителя, тогда как в 7б каузатор неопределенный, то есть речь идет о жесткости вообще как о явлении и не требует обязательного распространителя.

По замечанию Ю. Д. Апресяна, существенным отличием предикатов *пугаться* и *страшиться* от предиката *ужасаться* является ориентированность последнего на оценку происходящих событий, явлений [3. С. 61]. Например: 8а) *Неподготовленный человек просто ужасается открывшейся ему информации* (Раскрытие сознания человека // metanesis.Livejournal.com/5447/html); 8б) *Ужасаться неблагодарности (высокопарности, банальности речи, несоответствию, лицемерию, необидительности доводов, ханжеству, современной моде)*. Как видим, экспериент в семантике данного высказывания характеризуется как *осознающий* происходящее (происшедшее) событие. При этом правосторонний актант предиката *ужасаться* получает семантическую роль каузатора-содержания. Если каузатор удален во времени от экспериента предиката *страшиться* либо может быть воображаемым, то каузатор предиката *ужасаться* называет такое положение дел, которое уже произошло или происходит и непосредственно воспринимается экспериентом. Значение интеллектуальной оценки в предикате *ужасаться* выявляет контекст отрицания. Например: 9а) *Суворов, встав во главе войска, ужасался духовной темноте тогдашнего русского солдата* (Ю. Богомолов. Святое дело — война); в контексте отрицания: 9б) *Суворов не ужасался духовной темноте тогдашнего русского солдата* = «Суворов не считал духовную темноту тогдашнего русского солдата ужасающим явлением»; однако невозможно высказывание, в котором данный предикат имел бы чисто эмотивное значение: *9в) «Суворов не испытывал ужаса перед духовной темнотой тогдашнего русского солдата». Однако наиболее ярко значение интеллектуальной деятельности выявляется в контексте неодушевленного субъекта. Например: 10а) *У Пушкина народ ужасается безвластием, и в этом отношении слова одного из москвичей: «О Боже мой, кто будет нами править?..»* (Ф. Раскольников. Статьи о русской литературе).

¹ Замечено, что предикат *пугаться* в отличие от предиката *страшиться* «обозначает чистое переживание», тогда как *страшиться* чаще всего употребляется для обозначения интеллектуальной деятельности, приближаясь по значению к предикату *опасаться* [3. С. 62].

² Следует отметить, что управление глагола *ужасаться* творительным падежом не фиксируется [См., напр.: 10; 17; 18 и др.]. Однако картотека примеров показывает, что данная сочетаемость является возможной.

По нашим наблюдениям, правосторонний актант предиката *ужасаться* в отличие от актантов предикатов *страшиться*, *пугаться* не имеет ограничений и допускает употребление как предметных, так и пропозитивных имен, абстрактных отадективных существительных, абстрактных непроизводных имен, субстантивированных прилагательных, заполняющих семантическую роль каузатора. Это могут быть лексемы, называющие явление природы, явления социально-экономической жизни, а также человеческие качества и др. Например: *ужасаться состоянием местных дорог, ценам, моде, грязи, рёву машин, грохоту станков, взгляду, несовершенству человеческого бытия, невежеству, порядкам, малодушию, техническому прогрессу, отснятым кадрам, потоку рекламы, величине потерь, открывшимся способностям, отсутствию сдерживающих рамок, предательству, чудовищному парадоксу, вести, взгляду, сценкам погрома, содеянного, встрече, лицам, антисемитскими лозунгами* и т. д.

Взаимозамена предикатов *ужасаться*, *страшиться*, *пугаться* либо меняет смысл высказывания, либо делает его некорректным. Ср.: 11а) *Здесь всякий ужасается своего ничтожества и бессилия* (П. Кузнецов. Деревенский дневник // Звезда. 2002), но невозможно: *11б) *Здесь всякий страшился (пугался) своего ничтожества и бессилия*; 12а) *Константин Семеныч все ужасается бытию своему, приходит каяться, и мы ведем необыкновенно длинные, серьезные, отчаянные русские споры* (Э. Шим. Ребята с нашего двора), но невозможно: *12б) *пугался (страшился) бытия своего*; 13а) *Из Сан-Себастьяна, где я любовался морем и ужасался ценам, я приехал в Мадрид* (Л. Д. Троцкий. Моя жизнь. Гл. 21: Через Испанию); *13б) *пугался (страшился) цен*; 14а) *Видел епископ константинопольский перед собой насмерть перепуганного человека, который ужасался последствиям принятого некогда решения* (Е. Хаецкая. Ульфилла), 14б) *страшился последствий принятого некогда решения*. В примерах 14а и 14б замена предиката *ужасался* на предикат *страшился* приводит к различной интерпретации каузатора. В 14а каузатор *последствиям* непосредственно воспринимается экспериентом, а в 14б каузатор *последствий* удален во времени от экспериента. Например, еще: 15а) *Я ужасался ее взгляда, отворачивался и трепетал*, а также возможно 15б) *Он пугался ее взгляда*, 15в) *Он страшился ее взгляда*. В примерах 15а и 15б актант *взгляда*, заполняющий позицию каузатора, представляется непосредствен-

но воспринимаемым экспериентом. В примере 15в в контексте предиката *страшиться* каузатор мыслится как удаленный в будущее на оси времени от экспериента.

Также возможны высказывания, допускающие взаимозамену предикатов *ужасаться* и *страшиться* и не допускающие ее с предикатом *пугаться*. Ср.: 16а) *Ужасался подсчетам жертв* (К. Шабанова. Окно напротив), 16б) *Страшился подсчетов жертв*, но невозможно: *16в) *Пугался подсчетов жертв*; а также: 17а) *Ужасался нацистскому режиму*, 17б) *Страшился нацистского режима*, но невозможно: *17в) *Пугался нацистского режима*. В примере 16а *подсчет жертв* выступает в значении «количество», а в 16б замена предиката *ужасаться* на предикат *страшиться* приводит к иному, пропозитивному прочтению существительного, заполняющего позицию каузатора.

Актанты, выраженные формой *за* + *винительный падеж* в высказываниях с предикатом *страшиться*, наделены семантической ролью каузатора-объекта. Например, еще: 18а) *Да если бы не болезнь, я бы не страшился за будущее*¹ (каузатор-объект) (М. Булгаков. Мой дневник), 18б) *Простите великодушно, Сергей Сергеевич, волнуюсь я за старика* (каузатор-объект) *своего* (П. Галицкий. Опасная коллекция).

Каузатор-объект также следует отграничивать от семантической роли каузатора-причины. Ср.: 19а) *Пишеница погибла из-за засухи* (каузатор-причина), 19б) *Давно-давно научилась я страшиться за благополучие родного дома* (Н. Давыдова. Вся жизнь плюс еще два часа), 19в) *Вы поймете также и меня, насколько я страшусь за будущее и какие мысли владеют мною* (И. К. Коковцев. Из моего прошлого). Актанты *за будущее, за тебя, за благополучие, за сына, за старика* являются объектом и вместе с тем непосредственной причиной эмоционального состояния, названного предикатами *волноваться, страшиться, беспокоиться, тревожиться*, поэтому им приписывается семантическая роль каузатора-объекта.

Заключение

Семантические роли возвратных эмотивных глаголов и их конверсивных коррелятов обладают

¹ В связи с этим Ч. Филлмор отмечает, что данную семантическую роль также не следует смешивать с пациенсом — участником, подверженным изменению [20. С. 523]. Например: а) *читать книгу, писать письмо, держать ручку, держаться за перила* (объект). б) *выпить воды* (пациент).

дифференциальными признаками, позволяющими отграничивать одну семантическую роль от другой. Семантическая роль экспериента, заполняющая левый актант в высказывании с возвратным глаголом и правый актант в высказывании с переходным глаголом, обладает такими дифференциальными семантическими признаками, как +«одушевленность» и –«активность». Семантическая роль каузатора, заполняющая правый актант в высказывании с возвратным глаголом и левый актант в высказывании с переходным глаголом, обладает таким признаком, как +«событийность». И экспериент, и каузатор являются обязательными при предикатах, выраженных эмотивными глаголами русского языка.

Приписывание той или иной семантической роли левостороннему актанту возвратного эмотивного глагола коррелирует с семантическими

признаками правостороннего синтаксического актанта, а также с признаками в семантической структуре предиката.

Состав падежной рамки предикатов, выраженных возвратными эмотивными глаголами русского языка и их конверсивными коррелятами, определенным образом соотносится с типом предиката. Наделение правостороннего актанта предикатов, выраженных эмотивными глаголами русского языка, семантическими ролями каузатора-причины и каузатора-объекта и употребление их в эмотивном значении обуславливает их принадлежность к предикатам состояния. Правосторонние актанты предикатов *страшиться 2* и *ужасаться* наделены семантической ролью каузатора-содержания, употребляются в значении интеллектуальной деятельности и относятся к предикатам свойства.

Список литературы

1. Акмалова Ф. Ш. Семантическая и формально-структурная репрезентация категории «состояние» (на материале английского, немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2005. 234 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры» РАН, 1995. 472 с.
3. Апресян В. Ю. Бояться, пугаться, страшиться, опасаться, трусить, дрейфить, робеть, трепетать 2, дрожать 2, трястись 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 60—66.
4. Апресян В. Ю. Беспokoить 1, тревожить 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 22—25.
5. Апресян В. Ю. Беспokoиться 1, тревожиться, волноваться 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 26—28.
6. Апресян В. А. Сердиться, возмущаться, негодовать, взорваться 2, беситься 1, злиться, разозлиться, разъяриться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 1018—1023.
7. Апресян В. Ю. Стыдиться, стесняться 1, смущаться 1, конфузиться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 1122—1128.
8. Касевич В. Б., Храковский В. С. Общие вопросы семантики с предикатным актантом // Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами: материалы Всесоюз. конф. «Типологические методы в синтаксисе разносистемных языков, 14—16 апр. 1981 г.: сб. науч. тр. Л.: АН СССР, Ин-т языкознания, Ленинградское отд., 1981. С. 7—23.
9. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992. 336 с.
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. 900 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2005. 944 с.

13. Полежаева С. С. Комплексный анализ оппозиций эмотивных глаголов типа беспокоиться — беспокоить, радоваться — радовать: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2003. 236 с.
14. Полежаева С. С. Оппозиции эмотивных глаголов: конверсивные и каузативные отношения // II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»: тез. докл. М., 2004. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/files/sec/10.doc>.
15. Сирота С. Сочетание глаголов с инфинитивом в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 17 с.
16. Скворцова Ю. С. Семантика страха и средства ее вербализации в русском и французском языках. URL: <http://www/dialog-21.ru/dialog/2006/materials/html/Skvortsova/htm>.
17. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983. 686 с.
18. Словарь современного русского языка в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
19. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10. С. 369—495.
20. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981а. Вып. 10. С. 496—530.
21. Шатуновский И. Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. науч. тр. М.: Наука, 1989. С. 155—186.

Сведения об авторе

Кукатова Ольга Алексеевна — доцент кафедры русской филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан. kukatova.olga@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 87—96.*

WAYS OF REPRESENTING SEMANTIC ROLES OF ACTORS IN STATEMENTS WITH CONVERSIVE COUPLES OF EMOTIVE VERBS IN RUSSIAN

O. A. Kukatova

*National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan.
kukatova.olga@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of the main ways of representing the semantic roles of Experiencer and Causator in statements with conversive pairs of emotive verbs of the Russian language. Attributing one or another semantic role to the left-side actant of an emotive verb correlates with the semantic attributes of the right-side syntactic actant, as well as with attributes in the semantic structure of the predicate. The left-sided actant receives the semantic role of the Experiencer. The right-sided actant of reflexive emotive verbs receives the semantic roles of Causator-Cause, Causator-Content, Causator-Object. The attribution of the semantic role of Causator of one or another type is due to the pairwise correlation of the semantic features of the right actant and the features in the semantic structure of the predicate.

Keywords: *semantic role, emotive verb, actant, Experiencer, Causator.*

References

1. Akmalova F. Sh. (2005) *Semanticheskaya i formal'no-strukturnaya reprezentaciya kategorii «sostoyanie» (na materiale anglijskogo, nemeckogo i russkogo yazykov)* [Semantic and formal-structural representation of the category «state» (on the material of English, German and Russian languages). Thesis]. Izhevsk, Udmurtskij gosudarstvennyj universitet. 234 p. [in Russ.].

2. Apresyan Yu. D. (1995) *Izbrannye trudy*. T. I. *Leksicheskaya semantika*. [Selected works. Volume I. Lexical semantics]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoj kul'tury» RAN. 472 p. [in Russ.].

3. Apresyan V. A. (2003) *Boyat'sya, pugat'sya, strashit'sya, opasat'sya, trusit', drejfit', robet', trepetat' 2, drozhat' 2, tryastis' 2* [Fear, be frightened, fear, fear, coward, drift, shy, tremble 2, tremble 2, shake 2]. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury». P. 60—66. [in Russ.].

4. Apresyan V.A. (2003) *Bespokoit' 1, trevozhit' 1* [Disturb 1, disturb 1]. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language / under the General guidance of academician Yu. D. Apresyan]. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury». Pp. 22—25 [in Russ.].

5. Apresyan V. A. (2003) *Bespokoit'sya 1, trevozhit'sya, volnovat'sya 1*. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Worry 1, worry, worry 1. New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language] under the General guidance of academician Yu. D. Apresyan. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury». P. 26—28 [in Russ.].

6. Apresyan V. A. (2003) *Serdit'sya, vozmushchat'sya, negodovat', vzorvat'sya 2, besit'sya 1, zlit'sya, razozlit'sya, raz»yarit'sya*. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Angry, indignant, indignant, explode 2, rage 1, angry, angry, furious]. New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. Under the overall guidance of academician Yu. D. Apresyan]. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury». Pp. 1018—1023 [in Russ.].

7. Apresyan V. A. (2003) *Stydit'sya, stesnyat'sya 1, smushchat'sya 1, konfuzit'sya*. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Pod obshchim rukovodstvom akademika Yu. D. Apresyana. [to be Ashamed, to be shy 1, to be embarrassed 1, to be embarrassed. New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language] under the overall guidance of academician Yu. D. Apresyan. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury». Pp. 1122—1128 [in Russ.].

8. Kasevich V. B. Hrakovskij V. S. (1981) *Obshchie voprosy semantiki s predikatnym aktantom*. *Semantika i sintaksis konstrukcij s predikatnymi aktantami: Materialy vsesoyuznoj konferencii «Tipologicheskie metody v sintaksise raznosistemnyh yazykov*. 14—16 aprelya 1981: Sb. nauch. tr. [General questions of semantics with predicate actant. Semantics and syntax of constructions with predicate actants: Proceedings of the all-Union conference Typological methods in the syntax of different-system languages. April 14—16]. Leningrad, AN SSSR, Institut yazykoznanija, Leningradskoe otdelenie. Pp. 7—23 [in Russ.].

9. Kibrik A. E. (1992) *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznanija (universal'noe, tipovoe i specifichnoe v yazyke)*. [Essays on General and applied issues of linguistics (universal, typical and specific in language)]. Moscow, Izd-vo MGU. 336 p. [in Russ.].

10. (2003) *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language] under the overall guidance of academician Yu. D. Apresyan Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury». 1488 p. [in Russ.].

11. Ozhegov S. I. (1963) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. 900 p. [in Russ.].

12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (2005) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik. 944 p. [in Russ.].

13. Polezhaeva S. S. (2003) *Kompleksnyj analiz oppozicij emotivnyh glagolov tipa bespokoit'sya — bespokoit', radovat'sya — radovat'* [Complex analysis of oppositions of emotive verbs such as worry-disturb, rejoice-please]. Moscow, MGU. 236 p. [in Russ.].

14. Polezhaeva S. S. (2004) *Oppozicii emotivnyh glagolov: konversivnye i kauzativnye otnosheniya*. II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka «Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'» [Russian Russian language: historical destinies and modernity, II international Congress of researchers of the Russian language]. Moscow. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/files/sec/10.doc> [in Russ.].

15. Sirota S. (1964) *Sochetanie glagolov s infinitivom v sovremennom russkom yazyke* [The orphan C. the Combination of verbs with the infinitive in the modern Russian language. Abstract of thesis]. Moscow. 17 p. [in Russ.].

16. Skvorcova Yu. S. Semantika straha i sredstva ee verbalizacii v russkom i francuzskom yazykah [The Semantics of fear and the means of its verbalization in the Russian and French languages]. Available at: <http://www/dialog-21/ru/dialog2006/materials/html/Skvortsova/htm> [in Russ.].
17. Denisov P. N., Morkovkin V. V. (eds.). (1983) Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka [Dictionary of combinability of words of the Russian language]. Moscow. 686 p.
18. (1950—1965) Slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of modern Russian language] in 17 vol. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR [in Russ.].
19. Fillmor Ch. (1981) Delo o padezhe. Novoe v zarubezhnoj lingvistike [The case of the case]. Moscow, Progress. Iss. 10. Pp. 369—495 [in Russ.].
20. Fillmor Ch. (1981) Delo o padezhe otkryvaetsya vnov'. Novoe v zarubezhnoj lingvistike [The case of the case opens again]. Moscow, Progress. 10. Pp. 496—530 [in Russ.].
21. Shatunovskij I. B. (1989) Propozicional'nye ustanovki: volya i zhelanie. Logicheskij analiz yazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticheskikh kontekstov [Propositional attitudes: will and desire]. Moscow, Nauka. Pp. 155—186 [in Russ.].